

УДК 332.1, 332.13

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССА КОНЦЕНТРАЦИИ РЕСУРСОВ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Людмила Ивановна Розанова,
кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Институт экономики
Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Российская Федерация
lirozanova@mail.ru

Марина Валерьевна Морошкина,
кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Институт экономики
Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Российская Федерация
maribel74@mail.ru

Предмет/тема. Процесс концентрации ресурсов оказывает все большее влияние на динамику развития регионов. Неравномерность концентрации факторов производства ведет к усилению дифференциации российских регионов.

Цели/задачи. Целью работы являются исследование степени концентрации факторов производства на развитие регионов, поиск адекватных механизмов перераспределения ресурсов для сглаживания пространственного неравенства.

Методология. В исследовании используются эконометрические методы анализа показателей инвестиционного неравенства регионов Северо-Западного федерального округа, проводится сравнительный анализ инвестиционной деятельности.

Результаты. Глубина разрыва регионов по показателям инвестиций в основной капитал показана через индекс Джини и коэффициент Лоренца. В работе рассматриваются теоретические и методологические аспекты теории концентрации капитала,

оценивается роль концентрации промышленного и банковского капитала для успешного развития предприятий в условиях высокой конкуренции. Различные теоретические подходы позволяют оценивать процесс концентрации, выявить места территориального притяжения ресурсов как материальных, так и человеческих, спрогнозировать последствия перемещения и сосредоточения ресурсов в масштабах национальной экономики с позиций интересов регионов и населения. Если заинтересованность в концентрации ресурсов на микроуровне вполне очевидна, а ценностные установки хозяйствующих субъектов понятны и объяснимы, то с позиций интересов регионов проблема концентрации ресурсов вызывает необходимость изучения этого процесса. В настоящее время отмечается несовпадение интересов корпораций и регионов.

Выводы/значимость. Авторы приходят к выводу о том, что дифференциация социально-экономического развития регионов обусловлена разной

способностью к концентрации производства, зависящей от ряда факторов, в том числе и от государственного регулирования распределения ресурсов.

Ключевые слова: регион, экономическое развитие, дифференциация, концентрация капитала, инвестиции в основной капитал, инвестиционная активность

Структурные сдвиги в экономике регионов в сторону ее упрощения или прогрессивных изменений зависят от способности территорий к концентрации факторов производства. Современные исследования процесса концентрации экономических ресурсов рассматривают его в контексте влияния глобализации, когда конкурентные преимущества формируются за счет укрупнения хозяйствующих субъектов, приобретающих больший вес в рыночном пространстве. Вместе с тем концентрация производства и финансов в сравнительно небольшом перечне российских регионов способствует перераспределению ресурсов в их пользу, оставляя обширное пространство периферии без реальных шансов на преодоление отставания в экономическом развитии. Несмотря на то, что ближнее соседство с промышленными агломерациями позволяет смягчать социальную напряженность ввиду повышения мобильности трудовых ресурсов, однако отстающие от регионов-лидеров субъекты РФ постепенно утрачивают свой экономический потенциал.

Процесс концентрации ресурсов или капитала в экономической науке рассматривается чаще всего на микроуровне: исследования сосредоточены в области оценки условий формирования корпоративных организационных структур и поиска эффективных инструментов управления ими в целях повышения конкурентоспособности. При этом концентрацию рассматривают как форму общественной организации производства, процесс сосредоточения производства в более крупные предприятия или подразделения, который осуществляется как за счет строительства новых мощных предприятий, так и путем реконструкции, расширения действующих предприятий или создания производственных объединений, народно-хозяйственных комплексов и т.п. Поскольку этот процесс связан с размерами прибавочной стоимости, или прибыли, которая в свою очередь зависит от величины создающих ее экономических ресурсов, то становится ясно, что под концентрацией понимается сосредоточение все большей части капитала и экономических

ресурсов общества в руках владельцев крупных капиталов.

Еще классиками теории концентрации К. Марксом, Р. Гильфердингом и В. Лениным подробно освещались проблемы концентрации капитала и производства. Теория накопления капитала, предложенная К. Марксом, во многом позволяет объяснить природу накопления и концентрации капитала как результата конкуренции. Он же обращал внимание на то, что прибыль на капитал находится в прямой зависимости от стоимости вложенного капитала, а крупный капитал накапливается быстрее, чем мелкий, откуда и появляется стимул к концентрации. При анализе концентрации в промышленности все большего капитала В.И. Ленин делал акцент на проблеме монополизации отдельных отраслей промышленности и экономики в целом. Процесс концентрации промышленного и банковского капитала Р. Гильфердинг рассматривал во взаимосвязи. Он полагал, что финансовый капитал развивается с развитием акционерных обществ и достигает зенита с монополизацией промышленности. Банковская система, считал Р. Гильфердинг, сама становится важной движущей силой в достижении наивысшей ступени капиталистической концентрации (картелей и трестов), и полагал, что картелирование вносит большую устойчивость и равномерность в доходы картелированных предприятий, поскольку устраняется страх конкуренции, которая раньше столь часто представляла смертельную опасность для отдельного предприятия. Для банков надежность помещения капитала в эти предприятия значительно повышается, что позволяет банкам еще больше расширять промышленный кредит и таким образом в большей степени, чем раньше, участвовать в промышленной прибыли. Вместе с тем он отмечал, что путем картелирования отношения между банками и промышленностью становятся еще более тесными, и в то же время распоряжение капиталом, вложенным в промышленность, все более переходит к банкам¹.

Отсюда следует, что большинство теоретических и методологических подходов в исследованиях процесса концентрации ресурсов направлено на комплексное изучение хозяйственной деятельности организаций, поиск путей повышения их эффективности, а также, с учетом глобализации экономики, на исследование движения капитала внутри меж-

¹ Борисов Е. Ф. Хрестоматия по экономической теории. М.: Юристъ, 2000. 536 с.

Таблица 1

**Инвестиции в основной капитал по регионам СЗФО в 2011–2013 гг.
(в фактически действовавших ценах), млн руб.**

Субъект РФ	2011	2012	2013	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал к предыдущему году, %		
				2011	2012	2013
Республика Карелия	29 641	33 947	29 980	125,3	106,5	82,2
Республика Коми	202 526	232 222	162 559	167,7	104,9	65,4
Архангельская область, всего	134 722	162 514	138 048	122,0	110,5	79,2
В том числе Ненецкий автономный округ	44 248	59024	60 144	97,1	124,7	102,1
Вологодская область	114 958	151 023	59 154	149,4	120,7	38,7
Калининградская область	63 171	71 757	64 809	104,9	106,3	84,0
Ленинградская область	305 699	330 721	235 451	103,9	101,0	69,5
Мурманская область	55 970	72 449	61 693	138,5	121,3	81,3
Новгородская область	38 031	45 000	52 617	87,0	109,6	108,8
Псковская область	24 882	33 664	27 227	127,4	128,4	80,0
Санкт-Петербург	360 368	352 116	366 877	87,1	92,6	100,3
СЗФО	1 329 968	1 485 413	1 198 415	110,0	104,0	77,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2014: стат.сборник. М.: Росстат, 2014. С. 556.

дународных монополий по внутрикорпорационным каналам. Вместе с тем в теоретическом плане недостаточно полно обоснована целесообразность концентрации капитала на мезоуровне с позиций равномерного пространственного развития внутри страны. Если заинтересованность в концентрации ресурсов на микроуровне вполне очевидна, а ценностные установки хозяйствующих субъектов понятны и объяснимы, то с позиций интересов регионов проблема концентрации ресурсов вызывает необходимость изучения данного процесса.

Различные теоретические подходы позволяют оценивать процесс концентрации ресурсов на мезоуровне, обозначая территориально места притяжения ресурсов как материальных, так и человеческих, а также спрогнозировать последствия перемещения и сосредоточения ресурсов в масштабах национальной экономики с позиций интересов регионов и населения². Концентрация происходит не только вследствие объединения интересов хозяйствующих субъектов, принимающих решения об укрупнении бизнеса, но и в условиях государственного регулирования распределения ресурсов.

Современные экономические условия и инвестиционный спад в российской экономике требуют использования всех существующих возможностей по привлечению инвестиций в экономику регионов России в целом и в экономику отдельных субъек-

тов Российской Федерации в частности. Одной из основных задач российской экономики является увеличение инвестиционной деятельности и активности. В то же время российская экономика обладает рядом отличительных особенностей пространственной организации производства: большая территория, значительная неравномерность экономического развития, высокие транспортные затраты, узкая производственная специализация ряда регионов, что должно быть учтено при проведении пространственного аспекта анализа.

Основой для проведения анализа является выборка из 85 субъектов РФ, 10 субъектов – регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Анализируемый период охватывает 2011–2013 гг. Выборка представляет собой панельные данные, отличающиеся небольшим количеством объектов и коротким временным интервалом. В расчетах были использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики.

В качестве параметров оценки неравенства рассматривались три показателя:

- инвестиции в основной капитал;
- инвестиции на душу населения;
- численность населения.

Из группировки регионов по объемам инвестиций в основной капитал (табл. 1) видно, что темпы инвестиционной деятельности начали снижаться в 2012 г., и в 2013 г. в большинстве регионов отмечен существенный спад инвестиций в основной капитал.

² Нефедкин В.И. Государство, корпорации, регионы: «маленькие хитрости» и большие эффекты // Эксперт-Сибирь. 2013. № 43. С. 10–16.

Авторами ранее анализировался процесс дифференциации регионов по различным показателям социально-экономической динамики: по ВРП, инвестициям, доходам населения, демографическому состоянию³. В рамках статьи⁴ выявлен высокий уровень дифференциации российских регионов под влиянием различных факторов.

Другой стороной дифференциации территорий является показатель концентрации, также зависящий от ряда факторов. Значительные различия по показателю «инвестиции в основной капитал» между российскими регионами объясняются прежде всего уровнем концентрации ресурсов. Концентрация ресурсов в относительно небольшом количестве регионов способствует нежелательной для регионального развития миграции факторов производства (в том числе трудовых ресурсов), усиливая диспропорции в социально-экономическом развитии. Концентрация капитала в одних регионах и отток его из других приводят к неравномерному пространственному развитию. Одни территории успешно привлекают капитал, другие постепенно утрачивают свои конкурентные преимущества из-за недостатка как денежного и физического капитала, так и человеческого⁵. В этой связи все более актуальной становится проблема нарастания дифференциации регионов и необходимости исследования и выявления как внутренних, так и внешних причин и факторов ее возникновения.

В рамках анализа региональных показателей между индикаторами дифференциации и концентрации традиционно выделяют несколько индикаторов, используемых в качестве показателей концентрации. К индикаторам концентрации (локализации) относят:

- индекс Джини;
- индекс Херфиндаля – Хиршмана;
- коэффициент Лоренца и др.

Для проведения анализа концентрации инвестиций в основной капитал были проанализированы

коэффициенты Джини и Лоренца, которые позволяют исследовать неравномерность пространственного распределения инвестиций в основной капитал, а также тенденции динамики межрегионального неравенства. Использование кривой Лоренца позволит проанализировать степень неравенства исследуемых регионов по рассматриваемому показателю. Таким образом, графическое отображение уровня концентрации инвестиций в основной капитал даст кривая Лоренца. Для построения кривой Лоренца используется процентная шкала на осях координат: по горизонтальной оси отложены процентные значения группы населения территорий, по вертикальной – процентное соотношение исследуемых показателей (инвестиции в основной капитал). В прямоугольной системе координат по абсциссе располагаются доли накопленной частоты (отношение численности группы исследуемых регионов к общему числу регионов, %), по ординате – доли накопленного суммарного признака (доля суммарного показателя инвестиции региона в общем показателе инвестиции СЗФО, %). Чем более выпуклой является кривая, т.е. чем больше она отклоняется от диагонали или от линии абсолютного равенства, тем выше степень неравномерности распределения индикатора в совокупности, т.е. выше уровень концентрации.

Второй показатель, который рассматривается в рамках анализа уровня концентрации, – это коэффициент Джини, который показывает степень неравенства различных вариантов распределения исследуемых показателей.

Коэффициент Джини определяется исходя из кривой Лоренца (рис. 1), кроме того, он может быть рассчитан по следующей формуле⁶:

$$G = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n x_i x_j \left| \frac{y_i}{x_i} - \frac{y_j}{x_j} \right|, \quad (1)$$

где n – число групп;

x_i – доля населения i -й группы;

y_i – соответствующая доля исследуемого показателя.

Этот показатель изменяется в пределах от 0 до 1. Если значение коэффициента Джини равно 0, это означает полное равенство исследуемых субъектов по рассматриваемым показателям, а если равно 1 – полную неравномерность.

В рамках проведенного анализа построена кривая Лоренца на основании данных по Северо-Запад-

³ Морошкина М.В., Розанова Л.И. Движение капитала в контексте теорий пространственного развития // Теоретическая и прикладная экономика. 2014. № 3. С. 1–19.

Розанова Л.И., Морошкина М.В. Дифференциация регионального развития и уровень инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 24. С. 20–27.

⁴ Морошкина М.В. Межрегиональная дифференциация субъектов Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 20–28.

⁵ Розанова Л.И. Поляризация пространства в условиях производственно-финансовой концентрации в лидирующих регионах // Национальная безопасность. 2014. № 3. С. 206–271.

⁶ Theil H. Economics and information theory. Amsterdam, 1967. P. 121.

ному федеральному округу для двух показателей: абсолютного – инвестиции в основной капитал, и удельного – инвестиции на душу населения. Пример расчета коэффициента для кривой Лоренца за 2013 г. представлен в табл. 2.

Коэффициент Джини по показателю инвестиций в основной капитал в 2013 г. равен 0,441.

На основании полученных результатов (см. табл. 2) можно сделать вывод о дифференциации российских регионов по исследуемому показате-

лю. Период восстановительного роста российской экономики, наблюдаемый до 2012 г., сопровождался увеличением межрегионального неравенства.

В 2013 г. кривая Лоренца стала более выпуклой вниз по отношению к 2011 г., что свидетельствует об увеличении неравномерности распределения инвестиций (рис. 1).

Анализ данных рис. 1 свидетельствует, что кривые Лоренца в значительной степени отклонены от линии абсолютного равенства. Это свидетель-

Таблица 2

Расчет коэффициента Лоренца по показателю инвестиций в основной капитал в 2013 г.

Регион	Инвестиции, млн руб.	Доля региона в ВРП СЗФО, %	Число регионов в группе	Отношение численности группы к общему числу регионов, %	Доля суммарного показателя инвестиций группы в общем показателе инвестиций в группе СЗФО, %	Площадь трапеции	Площадь доли
Псковская область	27 227	2,27	1	10	2,27	11,36	–
Республика Карелия	29 980	2,50	2	20	4,77	35,23	–
Новгородская область	52 617	4,39	3	30	9,16	69,69	–
Вологодская область	59 154	4,94	4	40	14,10	116,32	–
Мурманская область	61 693	5,15	5	50	19,25	166,74	–
Калининградская область	64 809	5,41	6	60	24,66	219,52	–
Архангельская область	138 048	11,52	7	70	36,18	304,16	–
Республика Коми	162 559	13,56	8	80	49,74	429,57	–
Ленинградская область	235 451	19,65	9	90	69,39	595,63	–
Санкт-Петербург	366 877	30,61	10	100	100,00	846,93	–
СЗФО	1 198 415	100	–	–	–	2 795,15	2 204,85

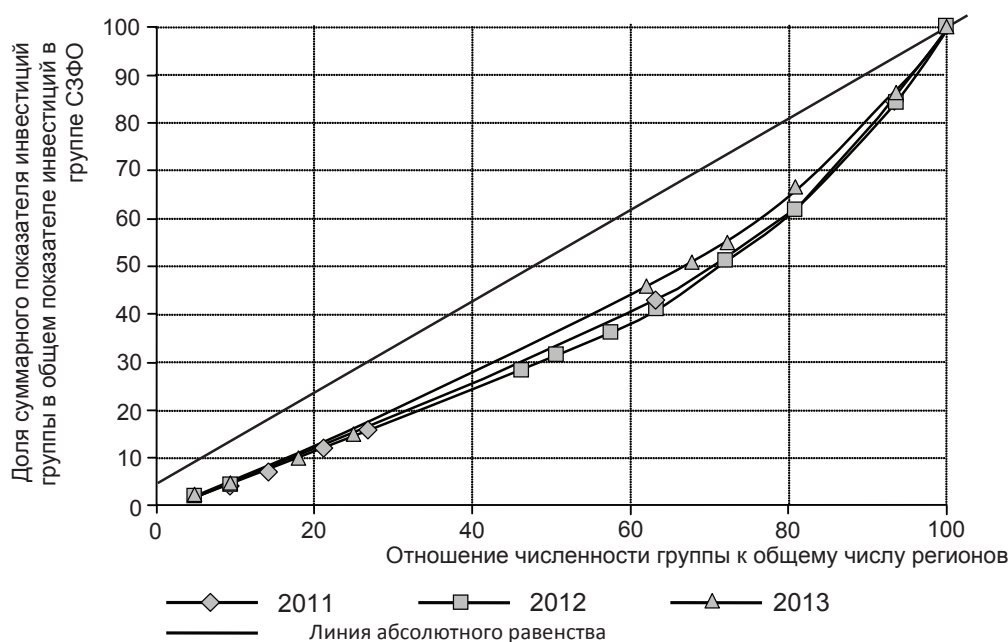

Рис. 1. Расчет коэффициента Лоренца по показателю инвестиций в основной капитал в 2011–2013 гг., %

ствует о том, что регионы этой группы существенно дифференцированы как по инвестициям, так и по уровню экономического развития, поскольку зависимость экономики от инвестиций в ОК очевидна.

Показателем дифференциации, отражающим всю информацию о распределении инвестиционной деятельности в СЗФО, является коэффициент Джини (коэффициент концентрации доходов Лоренца), который дает возможность численно оценить степень социально-экономического неравенства. Этот показатель изменяется в пределах от 0 до 1, при этом, чем выше его значение, тем более неравномерно распределены территории по исследуемому показателю.

Коэффициент Джини принимает значения в диапазоне от 0 – случай абсолютного равенства (нулевая концентрация) до 1 – случай максимальной дифференциации, т.е. если все значение сосредоточено в одном объекте (например, производство – в одном регионе или доходы – в одной доходной группе), а остальные значения равны нулю. Проведенный анализ коэффициента Джини (рис. 2) показывает, что чем выше значение коэффициента Джини, тем сильнее дифференциация и выше концентрация. В рамках проведенного анализа коэффициент Джини изменяется от 0,456 в 2011 г. до 0,441 в 2013 гг. Это означает, что разница между двумя случайно взятыми значениями из совокупности (другими словами, средняя разница между двумя значениями из совокупности) составляет 88% от среднего значения показателя.

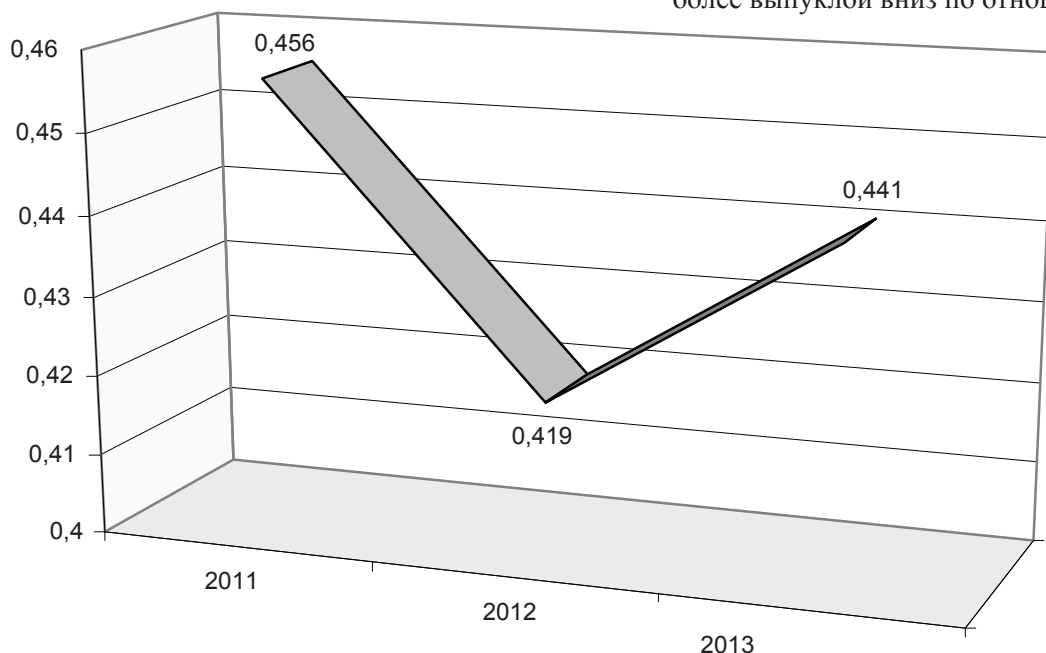

Рис. 2. Коэффициент Джини по показателю инвестиций в основной капитал в 2011–2013 гг.

В рамках предложенного анализа построена кривая Лоренца на примере региональных данных по Северо-Западному федеральному округу, для удельного показателя – инвестиции на душу населения.

Второй показатель, по которому анализируется уровень концентрации инвестиций – это инвестиции на душу населения.

Наиболее наглядно показатель определяется на основе построения кривой Лоренца, представляющей собой кумулятивное распределение численности населения и соответствующих этой численности инвестиций в основной капитал. Пример расчета коэффициента для кривой Лоренца за 2013 г. представлен в табл. 3.

Анализ данных табл. 3 свидетельствует о значительной неоднородности исследуемых регионов. От общего массива данных существенно отличаются:

- по численности населения – Санкт-Петербург, Ленинградская область;
- по инвестициям на душу населения – Санкт-Петербург, Ленинградская область, Архангельская область, Республика Коми.

Расчет кривой Лоренца по инвестициям на душу населения приведен в табл. 4.

Коэффициент Джини по показателю инвестиций на душу населения в 2013 г. равен 0,219.

Построенная на основе вариационного ряда кривая Лоренца (рис. 3) для СЗФО свидетельствует об увеличении неравномерности распределения инвестиций, так как в 2012 г. кривая Лоренца стала более выпуклой вниз по отношению к 2013 г.

Таблица 3

Расчет доли регионов по двум показателям в 2013 г.

Регион	Численность населения, тыс. чел.	Инвестиции, млн руб.	Инвестиции на душу населения, тыс. руб./чел.	Доля региона в численности населения, %	Доля региона в инвестициях, %
Псковская область	657	27 227	41,44	4,8	2,27
Республика Карелия	634	29 980	47,29	4,6	2,50
Вологодская область	1 193	59 154	49,58	8,6	4,94
Калининградская область	963	64 809	67,30	7,0	5,41
Санкт-Петербург	5 132	366 877	71,49	37,2	30,61
Мурманская область	771	61 693	80,02	5,6	5,15
Новгородская область	623	52 617	84,46	4,5	4,39
Архангельская область	1192	138048	115,81	8,6	11,52
Ленинградская область	1 764	235 451	133,48	12,8	19,65
Республика Коми	872	162 559	186,42	6,3	13,56
СЗФО	13 801	1 198 415	877,2828	100	100,00

Таблица 4

Расчет координат для кривой Лоренца по инвестициям на душу населения в 2013 г.

Регион	Доля региона в численности населения, %	Доля региона в инвестициях, %	Площадь трапеции	Площадь доли
Псковская область	4,8	2,27	5,41	—
Республика Карелия	9,4	4,8	16,18	—
Вологодская область	18,0	9,7	62,60	—
Калининградская область	25,0	15,1	86,62	—
Санкт-Петербург	62,2	45,7	1131,35	—
Мурманская область	67,7	50,9	269,86	—
Новгородская область	72,3	55,3	239,59	—
Архангельская область	80,9	66,8	527,11	—
Ленинградская область	93,7	86,4	979,23	—
Республика Коми	100,0	100,0	588,99	—
СЗФО	—	—	3 906,93	1 093,07

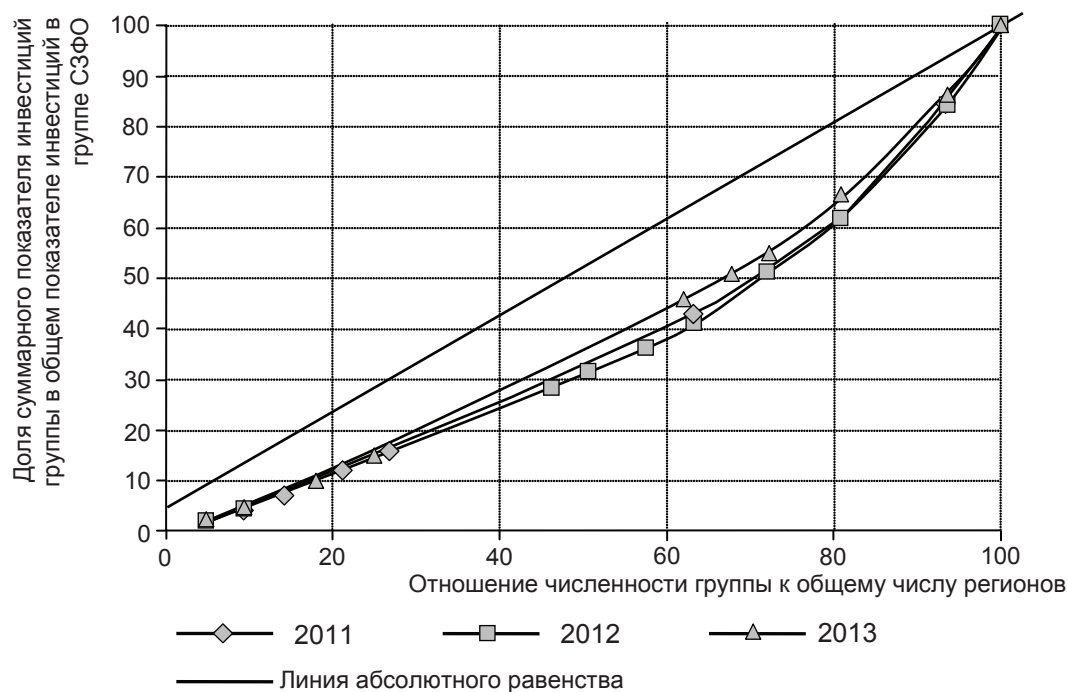

Рис. 3. Расчет координат для кривой Лоренца по инвестициям на душу населения в 2011–2013 гг.

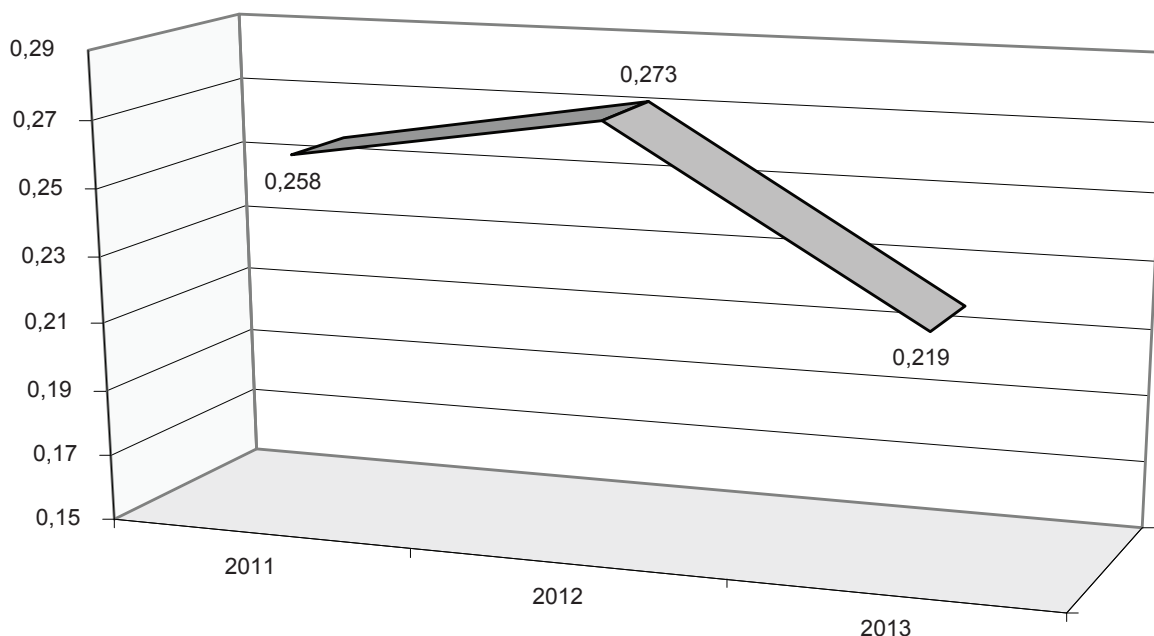

Рис. 4. Коэффициент Джини по показателю на душу населения в 2011–2013 гг.

Проведенный анализ коэффициента Джини (рис. 4) свидетельствует, что чем выше значение коэффициента Джини, тем сильнее дифференциация и выше концентрация. Коэффициент Джини изменяется от 0,258 в 2011 г. до 0,219 в 2013 г.

Возможности более равномерного распределения капитала по территории России зависят от многих факторов:

- от развития экономики региона в целом, происходящих в ней прогрессивных структурных сдвигов;
- от уровня развития инфраструктуры, прежде всего транспортной;
- от степени доступности рынков и покупательной способности населения;
- от совокупного спроса на производимую в регионе продукцию;
- от степени рисков для инвесторов и пр.

Недостаток финансового капитала и проблема доступности кредитных ресурсов безусловно сказываются на процессах модернизации региональных экономик. Северные и отдаленные сибирские и дальневосточные регионы становятся менее привлекательными для частных инвесторов и нуждаются в государственной финансовой поддержке.

Дифференциация социально-экономического развития регионов обусловлена различной способностью к концентрации факторов производства, зависящей от разных причин. Обладание неоднород-

ным потенциалом не только природно-ресурсным, но и производственным, инфраструктурным, трудовым объясняет и разный уровень концентрации. Известно, что процесс концентрации капитала с позиций национальных интересов является необходимым условием стабильности развития экономики, а индивидуальных интересов – приоритетной целью любого субъекта хозяйствования. Однако вместе с тем нельзя оставлять без внимания негативные стороны чрезмерной концентрации, поскольку концентрация ресурсов и поляризация пространства – два взаимообусловленных во времени процесса.

Список литературы

1. Бабарин М.С. Концентрация капитала в современной России: предпосылки, причины, возможные последствия // Проблемы современной экономики. 2009. № 1. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2400>.
2. Белов А.В. К вопросу о пространственном размещении факторов производства в современной России // Пространственная экономика. 2012. № 2. С. 9–28.
3. Бельчук Е.В., Мариен Л.С. Межрегиональная дифференциация социального комплекса в современной России // Вопросы регулирования экономики. 2011. Т. 2. № 2. С. 32–36.
4. Борисов Е.Ф. Хрестоматия по экономической теории. М.: Юристъ, 2000. 536 с.

5. Голованова С. В. Изменение пространственной структуры промышленного производства в России в период экономического подъема, 1997–2004 годы // Современная конкуренция. 2008. № 5. С. 58–72.
6. Голованова С. В. Эндогенное изменение концентрации и территориального размещения производства в России. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 40 с.
7. Дружинин П. В. Моделирование и прогнозирование структуры региональной экономики // Труды Карельского научного центра РАН. Вып. 5. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. С. 135–150.
8. Дружинин П. В., Белокозова М. В. Исследование факторов, влияющих на социально-экономическое развитие российских регионов // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: 3-я Российская научно-практическая конференция. Вологда, 2001.
9. Лукашов И. К. Механизм и последствия концентрации промышленного производства в России. URL: <http://economy-lib.com/mehanizm-i-posledstviya-kontsentratsii-promyshlennogo-proizvodstva-v-rossii>.
10. Манаков А. Г. Федерализм и единство России // Псковский регионологический журнал. Псков: ПГПУ, 2006. № 2. С. 36–41.
11. Морошкина М. В. Межрегиональная дифференциация субъектов Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45. С. 20–28.
12. Морошкина М. В., Розанова Л. И. Движение капитала в контексте теорий пространственного развития // Теоретическая и прикладная экономика. 2014. № 3. С. 1–19.
13. Нефедкин В. И. Государство, корпорации, регионы: «маленькие хитрости» и большие эффекты // Эксперт-Сибирь. 2013. № 43. С. 10–16.
14. Нефедкин В. И. Фактор ресурсных корпораций в регионах: оценка и распределение эффектов // Регион: экономика и социология. 2014. № 3. С. 128–147.
15. Паникарова С. В. Региональная экономическая конкуренция в России: возможность достижения межрегионального паритета или фактор углубления межрегионального неравенства // Проблемы современной экономики. 2007. № 4. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1676>.
16. Пилясов А. Н. Новая экономическая география: предпосылки, идейные основы и применимость моделей // Известия РАН. Сер. География. 2011. № 4. С. 7–17.
17. Розанова Л. И. Поляризация пространства в условиях производственно-финансовой концентрации в лидирующих регионах // Национальная безопасность. 2014. № 3. С. 206–271.
18. Розанова Л. И., Морошкина М. В. Дифференциация регионального развития и уровень инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 24. С. 20–27.
19. Санковец Н. А. Экономическое развитие регионов России: дифференциация и регулирование. URL: <http://www.esstu.ru/dissertation/download.htm?dissertationId=288>.
20. Сироткин В. Б. Проблемы модернизации: конкурентный экономический порядок. СПб: ГУАП, 2007. 158 с.

Economic Analysis: Theory and Practice
 ISSN 2311-8725 (Online)
 ISSN 2073-039X (Print)

Economic Advancement

ANALYSIS OF THE IMPACT OF RESOURCE CONCENTRATION ON THE DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT

Lyudmila I. ROZANOVA,
Marina V. MOROSHKINA

Abstract

Subject The process of resource concentration is increasingly influencing the dynamics of regional development. The uneven concentration of production factors leads to increased differentiation of Russian regions.

Objectives The objectives are to study the extent of production factors' concentration on regional development, to find adequate mechanisms for resource redistribution to smooth spatial inequality.

Methods We used econometric techniques to analyze

the investment inequality of regions of the Northwestern Federal District, and performed the comparative analysis of their investment activity.

Results We showed the gap between the regions in terms of investment in fixed capital by using the Gini coefficient and the Lorentz factor. The paper discusses theoretical and methodological aspects of the capital concentration theory, assesses the role of concentration of industrial and banking capital for successful development of enterprises in extremely competitive environment. Different theoretical approaches enable to estimate the concentration process, to identify the areas of territorial attraction of resources, both material and human, and to predict the consequences of resource transfer and concentration at the national economy level from the standpoint of the interests of regions and the population.

Conclusions and Relevance We conclude that the differentiation of socio-economic development of the regions is caused by different capacity for the concentration of production, which depends on a number of factors, including government regulation of resource allocation.

Keywords: region, economic development, differentiation, concentration, capital, capital investment, investment activity

References

1. Babarin M.S. Kонтсентратсия kapitala v sovremennoi Rossii: predposylki, prichiny, vozmozhnye posledstviya [Concentration of capital in modern Russia: background, reasons, implications]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2009, no. 1. Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2400>.
2. Belov A.V. K voprosu o prostranstvennom razmeshchenii faktorov proizvodstva v sovremennoi Rossii [On spatial distribution of production factors in modern Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 2, pp. 9–28.
3. Bel'chuk E.V., Marien L.S. Mezhregional'naya differentsiatsiya sotsial'nogo kompleksa v sovremennoi Rossii [Interregional differentiation of the social complex in modern Russia]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki = Journal of Economic Regulation*, 2011, vol. 2, no. 2, pp. 32–36.
4. Borisov E.F. *Khrestomatiya po ekonomicheskoi teorii* [Reader on economic theory]. Moscow, Yurist" Publ., 2000, 536 p.
5. Golovanova S.V. Izmenenie prostranstvennoi struktury promyshlennogo proizvodstva v Rossii v period ekonomicheskogo pod"ema, 1997–2004 gody [Changing the spatial structure of industrial production in Russia during the period of economic recovery, 1997–2004]. *Sovremennaya konkurentsia = Modern Competition*, 2008, no. 5, pp. 58–72.
6. Golovanova S.V. *Endogennoe izmenenie kontsentratsii i territorial'nogo razmeshcheniya proizvodstva v Rossii* [Endogenous change in concentration and spatial location of production in Russia]. Moscow, SU HSE Publ., 2008, 40 p.
7. Druzhinin P.V. Modelirovanie i prognozirovaniye struktury regional'noi ekonomiki [Modeling and forecasting the structure of regional economy]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN = Proceedings of Karelian Research Center of RAS*, 2003, iss. 5, pp. 135–150.
8. Druzhinin P.V., Belokozova M.V. Issledovanie faktorov, vliyayushchikh na ekonomicheskoe razvitiye rossiiskikh regionov [Research of factors influencing the economic development of Russian regions]. *Sotsial'no-ekonomicheskie reformy: regional'nyi aspekt = Socio-Economic Reforms: Regional Dimension*, 2002, no. 4, pp. 158–165.
9. Lukashov I.K. *Mekhanizm i posledstviya kontsentratsii promyshlennogo proizvodstva v Rossii* [A mechanism and effects of concentration of industrial production in Russia]. Available at: <http://economy-lib.com/mekhanizm-i-posledstviya-kontsentratsii-promyshlennogo-proizvodstva-v-rossii>. (In Russ.)
10. Manakov A.G. Federalizm i edinstvo Rossii [Federalism and unity of Russia]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Journal of Region Studies*, 2006, no. 2, pp. 36–41.
11. Moroshkina M.V. Mezhregional'naya differentsiatsiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Interregional differentiation of the subjects of the Russian Federation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 45, pp. 20–28.
12. Moroshkina M.V., Rozanova L.I. Dvizhenie kapitala v kontekste teorii prostranstvennogo razvitiya [Capital flow in the context of theories of spatial development]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and Applied Economics*, 2014, no. 3, pp. 1–19.
13. Nefedkin V.I. Gosudarstvo, korporatsii, regiony: "malen'kie khitrosti" i bol'shie efekty [The State, corporations, regions: small tricks and great ef-

fects]. *Ekspert-Sibir' = Expert- Siberia*, 2013, no. 43, pp. 10–16.

14. Nefedkin V.I. Faktor resursnykh korporatsii v regionakh: otsenka i raspredelenie effektiv [A factor of resource-based corporations in regions: assessment and distribution of effects]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2014, no. 3, pp. 128–147.

15. Panikarova S.V. Regional'naya ekonomicheskaya konkurentsia v Rossii: vozmozhnost' dostizheniya mezhregional'nogo pariteta ili faktor uglubleniya mezhregional'nogo neravenstva [Regional economic competition in Russia: a possibility to achieve the interregional parity or a factor to enhance interregional inequality]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2007, no. 4. Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1676>.

16. Pilyasov A.N. Novaya ekonomicheskaya geografiya: predposylki, ideinye osnovy i primenimost' modelei [The new economic geography: background, ideological bases and applicability of models]. *Izvestiya RAN. Seriya geografiya = Proceedings of RAS. Geography Series*, 2011, no. 4, pp. 7–17.

17. Rozanova L.I. Polyarizatsiya prostranstva v usloviyakh proizvodstvenno-finansovoi kontsentratsii v lideruyushchikh regionakh [Polarization of space in conditions of industrial and financial concentration in leading regions]. *Natsional'naya bezopasnost' = National Security*, 2014, no. 3, pp. 206–271.

18. Rozanova L.I., Moroshkina M.V. Differentsiatsiya regional'nogo razvitiya i uroven' investitsii [Differentiation of regional development and level of investment]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 24, pp. 20–27.

19. Sankovets N.A. *Ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii: differentsiatsiya i regulirovanie* [Economic development of Russian regions: differentiation and regulation]. Available at: <http://www.esstu.ru/dissertation/download.htm?dissertationId=288>. (In Russ.)

20. Sirotkin V.B. *Problemy modernizatsii: konkurentnyi ekonomicheskii poryadok* [Problems of modernization: the competitive economic order]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation Publ., 2007, 158 p.

Lyudmila I. ROZANOVA

Institute of Economics, Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation
lirozanova@mail.ru

Marina V. MOROSHKINA

Institute of Economics, Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation
maribel74@mail.ru